

— Еда готова!

Мать Мэй приняла тарелки и расплылась в улыбке:

— Спасибо тебе!

— Не за что! — Сы Нанькэ подмигнул и рассмеялся. — Тётя, вы сегодня рыбу купили?

Мать Мэй была очень привязана к этому солнечному, полному энергии парню. Он не только отлично учился и отличался примерным поведением, но и каждый день без жалоб помогал её сыну с уроками. В его заботливости и терпении она видела проявление искренней души. Женщина уже давно относилась к нему как к родному сыну, ничуть не меньше, чем к самому Мэй Сину.

— Да! Ты же говорил, что хочешь рыбы? Я даже сома купила! — Мать Мэй достала из миски заранее разделанные кусочки сома, ловко забросила их в раскалённый вок и добавила: — Ваша учебная нагрузка растёт, нужно есть больше рыбы, чтобы поддерживать силы.

— Хе-хе-хе... — Сы Нанькэ был тронут до глубины души. Он ведь лишь вскользь упомянул, что любит сома, а мать Мэй запомнила... С тёплым чувством на сердце он вернулся в гостиную к Мэй Сину, который бездельничал, ожидая отца перед телевизором.

Увидев, что ребята пришли, отец Мэй тут же переключил канал на мультфильм про медведей.

Сы Нанькэ сбегал домой за закусками, и они вместе с Мэй Сином принялись за еду, время от времени предлагая угощение отцу Мэй. Тот не отказывался и с улыбкой делился трапезой с мальчишками.

Из кухни донёсся острый слух матери Мэй — она услышала шуршание пластикового пакета и рывкнула:

— Никаких закусок до еды! А то потом не сможете нормально пообедать!

Трое в гостиной замерли, переглянулись, высунули языки, но жевать не перестали.

Когда ужин был готов, мать Мэй позвала их накрывать на стол. Троица обменялась многозначительными взглядами и тут же распределила обязанности: Мэй Син и Сы Нанькэ с радостными криками бросились в кухню за тарелками, а отец Мэй стремительно запихнул пустые пачки из-под закусок в мусорное ведро.

Мать Мэй вышла с кастрюлей риса и увидела, что отец Мэй невозмутимо сидит на диване. Заметив её взгляд, он с невинным видом спросил:

— Что такое?

Глаза женщины сузились. Она подошла, вытащила из-под журнального столика мусорное ведро и, как и ожидалось, обнаружила там целую гору упаковок. В ярости она ущипнула мужа за ухо:

— Ах ты! Я же говорила, что закуски запрещены! Теперь они не смогут нормально поесть!

Отец Мэй морщился от боли, но продолжал заискивающе улыбаться:

— Ну чего ты? Это же просто перекус. Они сейчас растут, в таком возрасте едят как не в себя,

сколько ни дай — всё мало!

Мать Мэй отмахнулась:

— Вечно у тебя одни отговорки! — И она грозно посмотрела на двух соучастников.

Сы Нанькэ и Мэй Син переглянулись, с невинными лицами уселись за стол и помахали родителям:

— Мама, пап, идите скорее есть! Мама сегодня приготовила столько вкусного!

— Тётя, дядя, быстрее! Я сейчас с голоду умру!

Отец Мэй поспешил обойти жену и схватился за палочки:

— Я тоже голоден, эти закуски вообще не сытные. Давайте, налетайте!

Мать Мэй лишь бессильно покачала головой и села за стол.

Той ночью, лёжа в своей постели, Сы Нанькэ вновь вспоминал детали прошедших двух лет, проведённых с семьёй Мэй и самим Мэй Сином.

Родители очень любили Мэй Сина. Красивый, прилежный, послушный — он был их гордостью. Но в оригинальном сюжете о них не было ни слова.

Что же стало с Мэй Сином после того, как он опустился на дно? Как это отразилось на его родителях? Где они сейчас? Знают ли они о падении сына? Пытались ли его остановить? Или... пытались, но безуспешно? Что они чувствовали, зная, что их сын стал таким — спит с кем попало, пропадает в барах и ночных клубах?

А сам Мэй Син... знает ли он, что о нём думают родители?

Сы Нанькэ впервые осознал, какую жизнь и какое бессилие они, авторы бездумных романов про нетрадиционную любовь, навязывают своим персонажам.

Если подумать, тот маленький негодяй, хоть и был мерзавцем, разве не достоин жалости? Из-за предрешённой судьбы он стал позорным подлецом, парнем, который осознал свою ориентацию, неприемлемую для общества. Его поступок — то, как он бросил Мэй Сина, — ужасен, но разве он сам не был напуган, когда понял, кто он такой?

Сы Нанькэ прокручивал в голове эти мысли, пока не провалился в беспокойный сон.

На следующее утро он проснулся в отвратительном состоянии, провалялся в кровати лишние двадцать минут и, даже не позавтракав, помчался в школу.

Мэй Син заметил, что друг выглядит неважно:

— Сы Нанькэ, что с тобой? Ночью плохо спал?

Сы Нанькэ, пребывая в полубредовом состоянии, пробормотал:

— Я... кажется... нормально?

Мэй Син лишь промолчал. Это совсем не было похоже на нормально.

— Не волнуйся, я в порядке, — через силу улыбнулся Сы Нанькэ.

— Сегодня по обществознанию будет тест, по английскому — диктант, по истории и географии — опрос. Не забудь повторить, — Мэй Син всё равно беспокоился, несмотря на то что оценки Сы Нанькэ были лучше его собственных.

— Хорошо-хорошо... — Сы Нанькэ продолжал улыбаться, хотя его шатало.

Мэй Син покачал головой:

— Ты... не перенапрягайся. Если совсем плохо, скажи учителю. Ты вечно всё взваливаешь на себя, а сам всё улыбаешься. — Он добавил: — Сегодня вечером не приходи ко мне заниматься, лучше иди домой и отдохни.

— Не нужно, я в порядке, просто вчера не выспался.

Мэй Син тяжело вздохнул.

В школе первые два урока прошли терпимо, но к концу четвёртого лицо Сы Нанькэ стало таким бледным, что даже учитель забеспокоился.

Смотря на то, как Сы Нанькэ что-то невнятно бормочет, не понимая, что говорит, учитель вздохнул, поправил очки и спросил:

— Кто-нибудь, отведите Сы Нанькэ в медпункт!

Мэй Син поднялся:

— Учитель, я провожу.

Учитель кивнул:

— Давай скорее. Сы Нанькэ, позаботься о себе. Посмотри, на кого ты похож! В следующий раз, если плохо себя чувствуешь, сразу иди к классному руководителю. У нас профильный класс, нагрузка большая, но здоровье важнее.

— Хорошо... — голос Сы Нанькэ звучал так, будто он вот-вот растворится в воздухе. Мэй Син, не теряя ни секунды, вместе с другим одноклассником подхватил его под руки и вывел из класса.

В медпункте врач осмотрел его и велел уложить на кровать:

— Высокая температура, тридцать восемь и девять.

Сы Нанькэ лежал на кровати, не понимая, что происходит, и слабо улыбнулся врачу.

Тот усмехнулся:

— Ещё улыбается? Если бы не пришёл вовремя, сгорел бы до состояния овоща.

— Ну что вы! — Сы Нанькэ попытался отшутиться. — Всего тридцать девять, вот если бы сорок два, тогда другое дело!

— Остряк! — отрезал врач. Другой, помоложе, принёс лекарства и спросил: — Укол или

капельница?

— Укол, — ответил Сы Нанькэ. — Так быстрее.

Мэй Син и одноклассник решили, что, раз состояние Сы Нанькэ стабильно, можно вернуться на уроки. Врач сказал:

— Оставьте кого-то одного. У нас с доктором Цзоу скоро совещание, нужно, чтобы кто-то присмотрел за ним.

Ребята переглянулись, и Мэй Син сказал:

— Я останусь.

Второй парень кивнул:

— Хорошо, я скажу учителю.

Врач выписал записку с причиной отсутствия и передал её однокласснику. Тот вежливо попрощался и ушёл. Вскоре ушли и врачи, оставив Мэй Сину запасной ключ от медпункта на случай, если они задержатся.

Мэй Син придвинул стул и сел у кровати Сы Нанькэ.

После укола и таблеток Сы Нанькэ быстро уснул. В тишине, без своей привычной солнечной улыбки, его лицо выглядело спокойным, а черты — удивительно утончёнными. Совсем не так, как у Мэй Сина, чья красота была более изящной и женственной.

Мэй Син, не зная, чем заняться, подпёр подбородок и принялся рассматривать спящего друга.

Сы Нанькэ проспал с утра до самого вечера. Когда он очнулся, закатное солнце окрасило небо в багрянец, и тёплый свет заливал комнату. Врачи уже вернулись и осматривали двух простуженных учеников:

— Молодёжь... совсем себя не бережёте. Никаких ночных игр!

Ученики, хихикая, ушли.

Сы Нанькэ приподнялся на локтях и увидел Мэй Сина, который заходил в дверь в сопровождении четырёх или пяти одноклассниц.

— Проснулся? — Мэй Син помахал ему издалека и открыл термос, доставая рисовую кашу с курицей, грибами и яйцом. — Ты проспал весь день. Хорошо, что температура спала. На, поешь, мама готовила всё утро, даже наваристый бульон из домашней курицы сварила.

Девушки рядом удивлённо переглянулись.

Сы Нанькэ улыбнулся:

— Спасибо!

Мэй Син закатил глаза:

— Ещё чего! Ешь давай.

Сы Нанькэ принялся за кашу. Громкое урчание в его животе сказало всё за него.

Одна из девушек спросила:

— Вы такие близкие друзья?

Мэй Син всегда был тихим, редко с кем общался, всё время проводил за учёбой. Сы Нанькэ же был его полной противоположностью: любил играть, шутить, даже на десятиминутной перемене умудрялся сбегать на площадку с мячом или просто болтать с одноклассниками. Иногда они общались, но никто не подозревал, что они настолько близки.

Мэй Син объяснил:

— Мы соседи. Его родители много работают и редко бывают дома, поэтому он часто обедает у нас.

На самом деле, он почти не видел родителей Сы Нанькэ, хотя иногда замечал свет в окнах соседа глубокой ночью и слышал звуки готовки — видимо, те заглядывали домой, чтобы навестить сына. Сы Нанькэ иногда жаловался, что родители приходят слишком поздно, либо разминаясь с ним, либо будя его посреди ночи, из-за чего он плохо спал.

...Конечно, это была легенда, которую Сы Нанькэ придумал, чтобы пустить пыль в глаза.

Девушки понимающе закивали.

— Кстати, в начале года я не видела родителей Сы Нанькэ! Он сам оформлял документы, — заметила одна.

Сы Нанькэ, доев кашу и почувствовав, как голод отступает, облизнулся и улыбнулся:

— Ага, представляете, какие у меня безответственные предки? Я же ещё в средней школе! Но они много работают, так что я стараюсь войти в их положение.

От его сияющей улыбки девушки покраснели.

Одна из них подошла и протянула свою тетрадь:

— Ты пропустил целый день, наверняка отстал. Тут все записи, посмотри, должно помочь.

Сы Нанькэ замер. Вспомнив, что он должен быть отличником, он чуть не разрыдался. Как было бы хорошо, если бы он, как в прошлом мире, был одиноким двоечником! Не пришлось бы учить эту бесполезную ерунду и постоянно поддерживать марку.

Понты — дело приятное, но расплачиваться за них потом — сплошное мучение!

Но... раз уж начал играть роль, придётся доигрывать до конца.

Сы Нанькэ с улыбкой принял тетрадь, их пальцы случайно соприкоснулись, и девушка, хоть и сохранила спокойное лицо, покраснела до кончиков ушей. Соседка, заметив это, пожалела, что сама не догадалась принести записи, и начала болтать с Сы Нанькэ, стараясь переключить его внимание на себя.

Остальные девушки обменивались взглядами, чувствуя, как в воздухе искрит напряжение.

Среди них была и та, что с нескрываемой завистью смотрела, как староста класса, любительница спорта, всю кокетничает с Сы Нанькэ.

Мэй Син молча наблюдал за тем, как девушки оккупировали место рядом с Сы Нанькэ, и чувствовал что-то странное. Ему было не по себе от того, что его друг, всегда такой общительный, окружён таким вниманием.

Из-за своего характера Мэй Син имел лишь пару друзей, в то время как Сы Нанькэ был душой компании, знал всех в параллельных классах, поговаривали, что он даже знаком с местным красавчиком и самой популярной девушкой школы!

Мэй Син подумал, что, наверное, он просто завидует.

Девушки вскоре неохотно ушли. Мэй Син помог Сы Нанькэ собрать портфель, и они вместе направились домой. По пути Мэй Син сказал:

— У тебя столько друзей...

Сы Нанькэ рассмеялся:

— Это потому, что я люблю веселиться. Ты не особо любишь играть с другими, поэтому они тебя не так хорошо знают. Но странно, я думал, что ко мне придут те парни, а пришли девчонки... Я же с ними почти не общаюсь.

В двенадцать-тринадцать лет мальчики и девочки уже чётко разделены по интересам. Сы Нанькэ, хоть и был в душе двадцатилетним «стариком», не собирался выпадать из стаи и держался в кругу мальчишек. В конце концов, интересы девчонок везде одинаковы, а он — парень, который любит бегать, прыгать и играть в мяч!

Мэй Син улыбнулся:

— Ты про Чжао Чэна и остальных? Они приходили в обед, но ты спал, и они не стали тебя будить. Интересно, если бы я заболел, пришло бы столько людей... — в его голосе проскользнула зависть.

Сы Нанькэ усмехнулся:

— Думаю, нет.

Мэй Син: «...»

Сы Нанькэ посмотрел на него и серьёзно проанализировал:

— Ты ведь почти ни с кем не играешь, только с парой ребят, которые сидят рядом. Друзей у тебя меньше, чем у меня, вот и посетителей меньше.

Мэй Син: «...» — Он вспыхнул. — Сы Нанькэ! Ты вообще умеешь разговаривать?! — Его изящное лицо покраснело от возмущения, глаза сердито сверкали, и он выглядел даже живее, чем обычно.

Сы Нанькэ улыбнулся:

— Но не волнуйся, я-то точно приду. А если захочешь, чтобы пришли другие, я приведу своих

пацанов, так что друзей у тебя станет в два раза больше. И подарки им закажу, если хочешь. Ну как, выгодная дружба?

— ... — Мэй Син всё ещё злился, но продолжал краснеть, и Сы Нанькэ не мог сдержать смеха.

Наконец, Мэй Син успокоился и фыркнул, шагая впереди:

— Ещё бы!

На следующий день Сы Нанькэ в школу не пошёл.

Отец и мать Мэй, узнав о высокой температуре, забеспокоились не на шутку. Тётя Мэй сама позвонила классному руководителю и отпросила его, велев сидеть дома и лечиться.

— Сейчас осень, время простуд, — строго сказала она. — Температура только спала, если сейчас пойдёшь в школу и снова свалишься — что делать будешь? Забудь про учёбу, здоровье — прежде всего!

Сы Нанькэ был так тронут, что согласился на всё, лишь вздрогнув, когда тётя Мэй предложила позвонить его родителям, чтобы те приехали навестить сына — пришлось срочно придумывать отговорку.

Сы Нанькэ остался дома, а Мэй Син пошёл в школу один. Привыкнув к компании друга, он вдруг почувствовал себя одиноко...

По дороге он смотрел под ноги и размышлял об этом.

На перемене он, как обычно, повторял материал, когда к нему подошла староста. Староста была прилежной, решительной и очень способной девушкой с отличными оценками, которые, впрочем, всегда были на ступень ниже, чем у Сы Нанькэ.

Она улыбнулась:

— Снова повторяешь?

Мэй Син кивнул:

— Что-то хотела?

— Да нет... — она накрутила прядь волос на палец. — Просто я даже не знала, что вы с Сы Нанькэ соседи.

— Да, — ответил Мэй Син. — Он переехал в дом напротив несколько лет назад. Мы живём в одном жилом комплексе.

Староста, казалось, немного смутилась, но всё же спросила:

— А где именно находится твой комплекс? Я в прошлый раз просила у него контакты, чтобы сообщать о домашних заданиях, а он отказал, сказал спрашивать у тебя.

Мэй Син ответил:

— Я живу прямо напротив него, так что передать информацию несложно. Старосте не нужно беспокоиться.

Девушка тут же добавила:

— Совсем не сложно! Это ведь моя обязанность.

Мэй Син, не до конца понимая её мотивов, назвал адрес и номер дома Сы Нанькэ:

— Староста, а зачем тебе его адрес?

Она весело рассмеялась:

— Сы Нанькэ ведь наш староста по учебной части, у него куча дел. Раз его нет, я временно взяла его обязанности на себя, но мне нужно передать ему отчёты. К тому же, если я буду знать адрес, смогу навестить его... — Почему-то, получив адрес, староста просияла.

Мэй Син почувствовал, что что-то здесь не так, но не придавал этому значения и просто кивнул:

— Понятно.

Староста поболтала ещё немного и упорхнула, прижимая к груди листок с адресом.

Едва она ушла, к нему подошла другая девушка. Мэй Син узнал в ней ту, что вчера брала тетрадь у Сы Нанькэ.

— О? Яо Мяомяо?

Она сидела через два ряда от него и тоже была тихой, но у неё был свой круг общения, поэтому они почти не разговаривали. Мэй Син удивился, увидев её.

В этот момент он вспомнил об ушедшей старосте, и в голове мелькнула догадка.

Яо Мяомяо была очень красивой. Несмотря на школьные правила, она носила аккуратную чёлку, едва касавшуюся бровей, что придавало ей вид скромной барышни.

<http://bllate.org/book/22157/2307945>